

ЭО, 2007 г., № 4

© Н. В. Громова

ДЕРЕВЯННЫЙ ДЕКОР ДОМОВ г. ИВАНОВА И ОКРЕСТНЫХ СЕЛЕНИЙ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Ивановская обл. была образована в 1929 г. из районов 4 соседних областей, поэтому в народной культуре местного населения наблюдается переплетение различных традиций. Окраинные районы области отличаются многими культурными особенностями как, например, местными говорами населения, декоративным оформлением предметов материальной культуры, что особенно наглядно проявляется в убранстве домов, и др. Город Иваново сформировался в конце XIX в. на основе села Иваново и Вознесенского посада. В нем уже около 100 лет художественные и дереворезные традиции различных местностей становятся единым сплавом в деревянном декоре домов. Именно этот регион многие исследователи выделяют как территорию наиболее яркой домовой резьбы. По сей день деревянный декор домов изобилует во многих районах края. В некоторых селениях складывались свои традиции резьбы, отличающиеся техническими приемами и своеобразием орнаментов. Местные столяры и плотники "разносили" их по другим селениям. Так создавались школы резчиков, славившихся за пределами края. Наиболее известны Осинёвско-Писцовская (*Рождественская* 1981: 73), а также Якушовская школы резьбы (*Скворцов* 1984). Хотя декоративное искусство в Ивановской обл. и творчество местных мастеров неоднократно находили отражение в публикациях (*Антонов* 1990; *Иванов* 2000; *Смирнова* 2000), до сих пор не было принято попытки рассмотреть их с историко-этнографических позиций.

В настоящей статье мы ставим задачу проанализировать декоративные особенности домов г. Иваново и Осинёвско-Писцовского комплекса в их взаимосвязи. Постараемся определить, оказывал ли областной центр влияние на округу или, наоборот, сельская среда формировала застройку и декоративное убранство города.

Основным источником для написания статьи послужили главным образом личные наблюдения автора. Являясь жительницей Иванова, автор в течение нескольких лет детально исследовала исторический центр города. В общей сложности ею привлечен материал, представляющий примерно 50% улиц современного Иванова. Объем полученных данных позволяет провести анализ особенностей местного декора в связи с историей формирования и застройки города.

Выбор объектов исследования в сельской местности основывался на изучении документов дореволюционного периода из фондов Государственного архива Ивановской области (далее – ГАИО), а именно прошений мастеров на выдачу промысловых свидетельств податному инспектору г. Иваново-Вознесенска. Согласно выявленным документам, многие резчики происходили из соседних волостей Костромской губ. – Писцовской, Дмитриевской, Сорохтинской, Березниковской (в настоящее время составляющих часть Комсомольского р-на Ивановской обл.). В сельской местности полевые наблюдения проводились в течение четырех лет в пос. Писцово и 19 деревнях, входивших прежде в состав волостей – Писцовской (5 населенных пунктов), Дмитриевской (7), Сорохтинской (5), Березниковской (2 населенных пункта). Все они были обследованы с целью решения вопроса о характере домостроительных традиций Осе-

Наталья Владимировна Громова – соискатель Института этнологии и антропологии РАН.

нёвско-Писцовской школы резьбы. В ходе полевой работы было зафиксировано на фотопленку более 500 домов, составлены планы и чертежи, проведен опрос населения. Как выяснилось, все зафиксированные постройки по времени возникновения можно отнести к периоду с 1870-х по 1920-е годы. В статье характеризуется современное состояние декора этих зданий.

Архивные материалы – наиболее достоверный источник для изучения истории домостроительства в обследованных селениях. Дела фонда Думы Вознесенского посада и фонда податного инспектора, касающиеся контроля ремесел и промыслов, дают информацию о числе плотницких артелей и количестве работающих там в Вознесенском посаде и Иваново-Вознесенске до начала XX в. В архивных делах сообщаются адреса хозяев и мастеров, годовые обороты и доходы артелей. Фонд Писцовского волостного правления содержит интересные статистические сведения, собиравшиеся для Костромского губернского статистического комитета, о численности мужского и женского населения деревень и сел волости, о местных и отхожих промыслах, о числе крестьян, ими занимавшихся. Кроме того, в этом фонде имеются дела по страхованию имущества, в которых можно найти описание домов и усадеб некоторых подрядчиков. К сожалению, о соседних волостях – Дмитриевской, Сорохтинской, Березниковской – не сохранилось никакой делопроизводственной документации, хотя из документов фонда податного инспектора известно, что резчики оттуда также работали в Иваново-Вознесенске.

Скудными по объему и содержанию оказались собранные автором устные сведения, так как число старожилов в селениях сейчас не велико, а их средний возраст составляет 60–80 лет. Однако все они в целом подтверждали данные, выявленные в делах архива.

Исторические документы свидетельствуют о том, что Иваново-Вознесенск вырос из сравнительно небольшого селения в последней трети XIX в. за счет бурного развития мануфактур. В 1871 г. с. Иваново, принадлежавшее ранее графу Шереметьеву, было объединено с Вознесенским Посадом в безуездный г. Иваново-Вознесенск. Мощное развитие текстильной промышленности, начавшееся в Иваново-Вознесенске, создавало условия для подъема торговли и промыслов, а, следовательно, увеличения числа состоятельных горожан. В результате этого возрос поток приезжавших сюда на заработки не только из окрестных деревень, но даже из соседних губерний. Часть приезжих впоследствии оседала в городе. Они строили временные или постоянные жилища, перевозили сюда собственные дома или же купленные в ближайших деревнях, тем самым увеличивая площадь города и в какой-то мере изменяя его внешний вид.

Именно в последней четверти XIX – начале XX в. пустовавшие ранее земли интенсивно застраивались. В этот период было возведено подавляющее большинство каменных и деревянных домов, составляющих сегодняшний исторический центр города. Одновременно, по-видимому, разрастались или перестраивались близлежащие слободы, деревни и села. При этом все они постепенно потеряли административную самостоятельность. Войдя в состав города, они сохранили свои строения с их спецификой декора. Однако эта последняя зачастую незначительна и образовалась в основном за счет разновременности построек.

В начале XX в. Иваново-Вознесенск был главным образом деревянным, как и окружавшие его селения. Городские дома в большинстве своем крыли тесом, а некоторые – железом, в то время как в сельской местности преобладали избы под соломой. Как в городе, так и в окрестных деревнях конструкция домов и планировка усадеб были единообразны. Все селения застраивались улицами. Дом и хозяйственные постройки, стоявшие в одну линию в глубине усадьбы, имели отдельные разноуровневые крыши. К улице был обращен фасад дома, а вход в него – крытое крыльцо – располагался сбоку. Все жилые постройки имели невысокую завалинку на уровне первого или второго венца. Вход в подполье, если оно было, находился внутри дома.

Многие дома строили со светелками под стропильными трехскатными крышами. Двускатные крыши очень часто украшала короткая *полувальма** по фасаду. Реже встречались дома под четырехскатным перекрытием – в виде шатра или с двумя вальмами. Светелки обычно имели фронтонное завершение и в большинстве своем были мало орнаментированы. Кирпичные дома нередко строили также с деревянными светелками. При этом в городских постройках более заметно влияние каменного зодчества: например, светелки украшали арочным завершением, что не встречалось в сельской местности.

В декоре городских зданий во всей округе преобладала (и преобладает в настоящее время) *пропильная резьба*. Выпиленные отдельно детали свободно располагали по обшитою тесом поверхности. Дом выглядел как бы закутанным в деревянное кружево. Кроме пропильной встречалась *глухая резьба*. Она присутствовала лишь фрагментарно, на отдельных элементах конструкции в виде трехгранных выемок или же мастерски выполненных деталей, наложенных на гладкий фон наподобие лепнины. Наличники часто оформляли орнаментами, выполненными в *накладной технике*. Лишь незначительная часть домов, примерно четверть их, вообще не имела резных украшений.

В настоящей статье автор рассматривает орнаменты и композиции деревянного декора, сгруппировав их по месту расположения на фасаде. Такое рассмотрение принято в русской искусствоведческой литературе.

Наличники – наиболее декоративные из всех украшаемых поверхностей домов. По нашим наблюдениям, их имели в прошлом все здания, а в настоящее время они не сохранились лишь у 10% домов по причине старения дерева. Наиболее выразительной частью наличников являются *очелья*. По форме они весьма разнообразны. По этому признаку мы разделяем их на 12 типов (см. Табл. 1).

Традиционными для города Иванова являлись три типа очельй: прямоугольная полочка с пропильным навершием (28%) (№ 2 в Табл. 1), лучковое с ажурным навершием (21%) (№ 9–11 в Табл. 1), с сандриком "конем" (*Чижикова* 1953: 64) (18%) (№ 5 в Табл. 1). В сельской же местности, как правило (за исключением единичных случаев), встречаются наличники с очельями формы № 2 и № 9–11.

Следует отметить оформление боковых вертикальных поверхностей наличников – так называемых коляг. В Иванове, при всем многообразии очельй, наблюдаются только три вида этих боковых стоек: наборные (около 21% всех окон) (рис. 1а), с накладным орнаментом (около 75%) (рис. 1б), точеные (около 4%). Для первых двух традиционно наличие пары кронштейнов в верхней части коляг, покрытых либо чешуйками, либо резьбой в виде ветви с листьями. Иногда коляги имели ажурные "ушки"; подобный мотив известен в декоре домов северо-восточных районов Владимирской губ. Изредка в Иванове встречались свесы с карниза наличников, что более характерно для сельской местности.

Не менее ярко, чем на наличниках, выражен декор на торцовых досках домов (рис. 1в). По яркой самобытности их можно назвать "визитной карточкой" города. Этот элемент присутствует у 70% деревянных построек. Для Иванова традиционен определенный архетип торцовых досок (около 16%): растительная капитель, база-тумба и ствол, украшенный ремневидным орнаментом с включением плетенки. Ремневидные орнаменты очень древние. Они известны по каменным образцам архитектуры XII–XIII вв. и с декора более древних деревянных зданий (*Соболев* 1948: 3). Кроме того, орнамент плетенки часто встречается в оформлении древних рукописей (*Стасов* 1884: 19. Рис. 7).

Подавляющее большинство торцовых досок в сельской местности, как и в Иванове, оформлено наподобие колонн. Они имеют капитель (хотя и довольно слабо выраженную), базу в виде высокой тумбы и орнаментированный ствол (около 66%). Почти в половине случаев капитель украшена растительным орнаментом. У 9% торцовых до-

* *Полувальма* – скат, не доходящий до карниза крыши.

Таблица 1

Классификация наличников по форме их очелий*

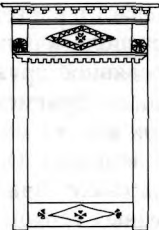
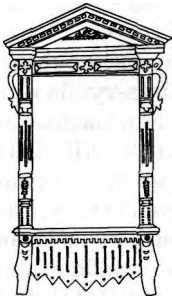
№	Форма очелий	Описание внешнего вида	Характеристика заполнения очелья	Ареал распространения
1		Все наличники этого типа имеют прямоугольное очелье – очелье <i>полочкой</i> . Орнамент очелья и подоконной доски выполнен выемчатой или долбежной резьбой. Коляги (боковые поверхности наличников), как правило, не орнаментированы. Как и многие другие, наличники этого типа обладали филенчатыми ставнями, но утратили их	Имеет заполнение геометрическим или растительным орнаментом. Классическое заполнение такого очелья – полусолнце. Чаще встречается в заполнении очелья солнце-овал или солнце-ромб. Популярно украшение из ромба с изображением мальтийского креста в середине	Распространены по всей территории России
2		Все наличники этого типа имеют прямоугольное очелье, над которым помещена ажурная пропиленная доска – полочка с навершием. Полочка имеет глухой фон. Коляги украшены орнаментом, чаще всего геометрическим, выполненным в накладной технике. Подоконная доска ажурная, довольно длинная, расширена к низу как у современных наличников	Встречаются навершия и чисто геометрическим, и чисто растительным орнаментами. Однако подавляющее большинство содержит следующую композицию: в середине на возвышении находится изображение крина – орнамент в виде ростка, а по бокам, на самом краю, помещены фигурки коней или уток, смотрящие в сторону от центра. Данная композиция подверглась очень сильной трансформации	Ивановский, Комсомольский, частично Тейковский и Фурмановский районы Ивановской обл.
3		Все наличники этого типа имеют очелье в виде фронтона с глухим фоном. Остальное оформление наличников может быть двух видов: 1) коляги с накладным орнаментом и подоконная доска как у формы № 2. 2) коляги с точеными пилястрами, подоконная доска как у формы № 1, или совсем не орнаментирована	1) с растительно-антропоморфным орнаментом. 2) с геометрическим орнаментом	Распространены по всей территории России

Таблица 1

Продолжение

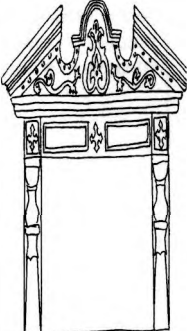
№	Форма очелей	Описание внешнего вида	Характеристика заполнения очелья	Ареал распространения
4		Все наличники этого типа имеют очелье в форме разомкнутого фронтона – очелье с разорванным фронтоном. Фон очелья и подоконной доски у всех наличников глухой. Все наличники имеют коляги, украшенные точеными колонками	В заполнении очелья употребляются геометрический и антропоморфный орнаменты	Распространены в районах, граничащих с Ярославской обл. (Ильинский, Гаврилово-Посадский), на остальной территории области единичны
5		Все наличники этого типа имеют <i>сандрик</i> (карниз) очелья с угловым выступом в середине примерно в половину ширины оконного проема – <i>очелье конем</i> . Фон очелья и подоконной доски, как правило, глухой. Изображение либо наложено на него, либо скупо прорезано. Очелье может быть украшено резным навершием	Внутри очелья, как правило, помещена сильно проросшая, превратившаяся в многоярусный побег антропоморфная фигура. Над карнизом помещено стекающее изображение растительно-антропоморфного типа. С двух сторон от него обычно стоят либо птицы, либо грифоны, смотрящие в разные стороны. Они могут быть заменены цветами	Точный ареал пока не установлен. Эта форма встречается в Тульской обл. и Чкаловском р-не Нижегородской обл. (здесь – только со скупым геометрическим орнаментом)
6		Все наличники этого типа имеют завершение, по форме напоминающее кокошник, – <i>очелье кокошником</i> . Все наличники имеют наборные или точеные колонки по бокам. Очелье этой формы имеет глухой, частично или полностью удаленный фон. Фон подоконной доски всегда глухой	Орнамент заполнения либо растительный, либо представляет собой стойкую космогоническую композицию. В центре очелья помещается фигура рожаницы, а по бокам от нее находятся полу-круглые выемки с “сиянием”	Распространены в восточных районах области: Лухский, Палехский, Холуйский, Ландеховский, Южский, частично Шуйский, Вичугский
7		Все наличники этого типа имеют очелье в форме полуциркулярной арки – <i>очелье полукругом</i> . Заполнение очелья, как правило, выполнено в пропильной технике резьбы. Коляги украшены наборными колонками	Имеют растительно-антропоморфное или ярко выраженное антропоморфное заполнение	Ареал распространения пока не установлен. В исследованных районах области представлены единичными экземплярами

Таблица 1

Продолжение

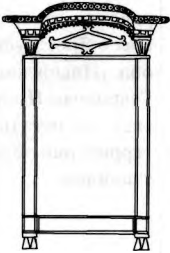
№	Форма очелей	Описание внешнего вида	Характеристика заполнения очеля	Ареал распространения
8		Все наличники этого типа имеют лучковый сандрик со слегка приплюснутой дугой – коромыслообразное очелье. Фон очеля и подоконной доски глухой с долбленной или накладной резьбой. Коляги украшены точеными пилястрами или вообще не орнаментированы. Возможно, в прошлом имелись филленчатые ставни	В заполнении встречаются все виды орнаментов	Пучежский и Пестяковский районы Ивановской обл.
9		Все наличники этого типа имеют лучковый резной сандрик, очелье с пропиленным фоном и, как правило, наборные или точеные колонки. Возможно, это всего лишь те окна, которые потеряли ажурное навершие над сандриком	Заполнение очеля чаще всего растительно-антропоморфным орнаментом. Встречается изображение рожаниц, оленей и грифонов, обращенных друг к другу. Грифоны читаются по двум парам лап, длинному извилистому хвосту, опущенному вниз, и по хоботатым клювам	Ивановский, Тейковский, Комсомольский, Лежневский, Фурмановский, Кинешемский, Шуйский, частично Савинский, Ильинский, Вичугский районы Ивановской обл.
10		Все наличники этого типа имеют лучковый сандрик глухого очеля с пропиленной доской над ним, наборные колонки на косягах. Фон подоконной доски, как правило, глухой	В заполнении очелей можно найти все виды орнаментов, кроме геометрического. Наибольший интерес из всех сюжетов вызывает встречающаяся композиция женщины с двумя птицами	Ивановский, Комсомольский районы Ивановской обл.
11		Все наличники этого типа имеют лучковый сандрик с пропиленным навершием, как правило, растительно-антропоморфного орнамента, очелье с удаленным фоном и наборные колонки. Фон подоконной доски чаще всего остается глухим	Рисунок очеля и навершия чаще всего состоит из растительно-антропоморфных сюжетов. Как правило, это сильно “проросшие” рожаницы. Значительно реже внутри очеля находится антропоморфная фигура с ростком внутри. Завершением ряда можно считать композицию женщины с двумя животными или птицами	Ивановский, Комсомольский районы Ивановской обл.

Таблица 1

Окончание

№	Форма очелий	Описание внешнего вида	Характеристика заполнения очелья	Ареал распространения
12		Все наличники этого типа имеют очелье прямоугольной формы с крупным фестом, который также имеет прямоугольную форму. Коляги наличника, как правило, состоят из чередующихся рядов ромбов и полу-сфер	Фестон украшен солярной символикой. Коляги имеют нечетное количество накладных квадратов и полусфер. Данный тип почти лишён вариаций	Точный ареал пока не установлен. Встречается в Ивановском, Комсомольском, Фурмановском, Кинешемском, Лежневском, Тейковском районах Ивановской обл.

* Составлено по материалам, собранным Н.В. Громовой. В таблице приведены рисунки Е. Питерской

сок – капитель с солярной символикой и примерно у 3% – с зооморфными и антропоморфными мотивами.

Фриз, т.е. горизонтальная полоса наверху здания, как элемент декора есть почти у 40% исследованных зданий. Для него традиционны два орнамента. Первый состоит из чередующихся пирамидок – квадратных и прямоугольных, как бы "точка-тире" (рис. 1а). Орнамент вытянут накладной полосой по середине фриза и характерен для украшения домов в Комсомольском р-не Ивановской обл. Второй орнамент представлен трапециевидными колокольчиками с отверстиями в середине или без них. Подобное украшение фриза встречается по всей области и не имеет определенной территориальной привязки.

Самые редкие детали декора современных городских домов – *подзор*, т.е. доска, окаймляющая свесы кровли (у 33% обследованных домов), и *причелины*, т.е. доски на фасаде избы (у 27% обследованных домов). Чаще всего встречаются подзоры с рисунком из ростка-крина. Причелины домов в городе и в сельской местности чаще всего украшали "хлябями небесными" в различных вариациях и изводах (рис. 3).

Таким образом, для декорирования домов в Иванове и окрестных селениях использовались идентичные и практически все известные для русской декоративной традиции элементы. При этом заметна большая вариативность форм в городе, а также некоторое сходство отдельных форм с элементами декора, характерными для соседних с Ивановской северных областей – Владимирской и южных районов Костромской.

Как можно судить по современным домам города и сельской местности, особую красочность их декоративному оформлению придавали разнообразные орнаментальные мотивы. Самые популярные из них – геометрические: это примерно 43% наличников всех форм, по проведенным нами подсчетам, среди современных домов. Геометрические мотивы широко распространены в русском традиционном декоре, но они наиболее типичны для южнорусского региона.

Вторая группа декоративных мотивов – растительно-зоо-антропоморфные формы, которые считаются присущими севернорусскому региону.

Растительно-антропоморфные, а также чисто растительные орнаменты имеются в настоящее время у 20% домов. Ярко выраженные антропоморфные фигуры – лишь на наличниках 4% окон. Изображения различных животных в очельях наличников составляют примерно 4%. Отдельно следует отметить орнитоморфные мотивы в домовой резьбе (13%), что характерно, как известно, для декора домов соседней Ярославской губ. (*Рождественская* 1981: 73). При этом образ уток среди птиц присущ резьбе в

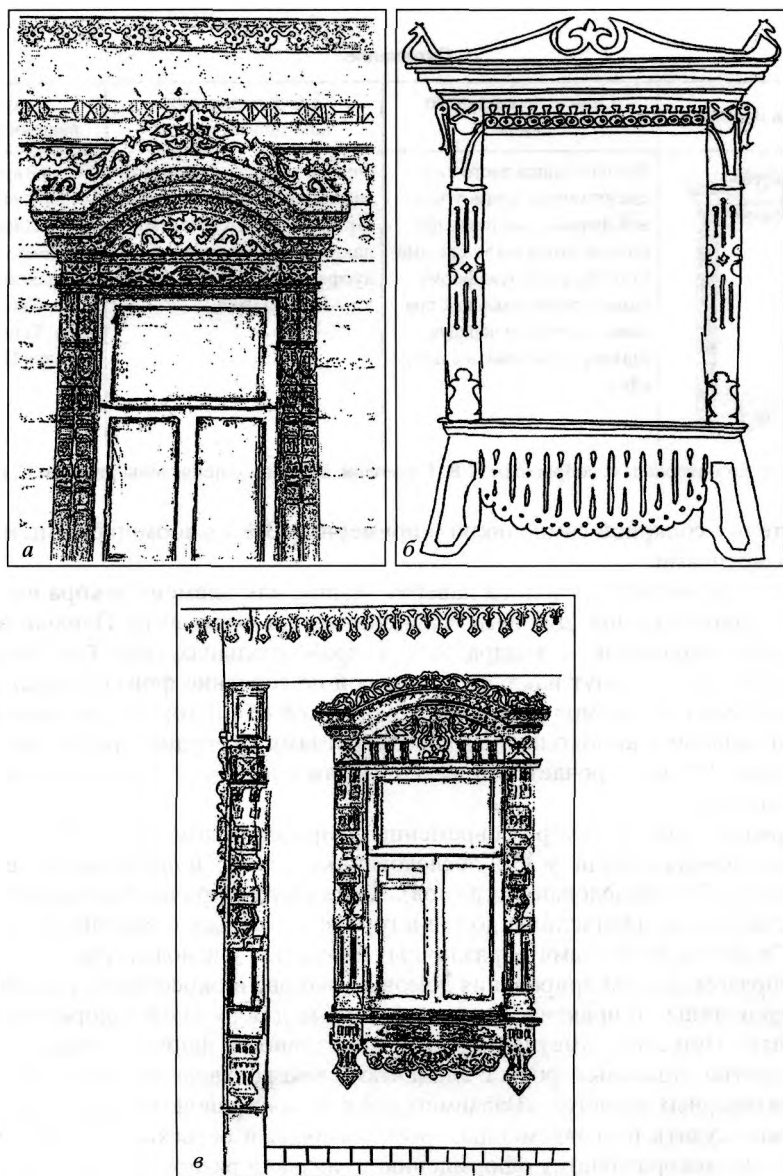

Рис. 1. Декор фасадов деревянных домов в г. Иваново: *а* – типичный наличник формы № 11 с наборными колонками и "писцовский" фриз. Прорисовка автора; *б* – традиционный наличник формы № 2. Прорисовка Е. Питерской; *в* – дом с традиционным наличником формы № 10 и торцовыми досками, оформленными в стиле коляг. Прорисовка автора

Костромской губ. (Там же: 76). В Иваново нами отмечены самобытные композиции: "женщина с двумя утко-конями" над очельем (12%) и "женщина с двумя птице-конями" в очелье наличника (5%) (рис. 4–5).

Все мотивы резьбы, употребляемые в оформлении ивановских домов, весьма древние; они использовались не только русскими умельцами. Местный археологический материал дает массу параллелей с орнаментами современного деревянного декора, с более ранним временем. Так, в курганах Костромской и Ивановской областей встре-

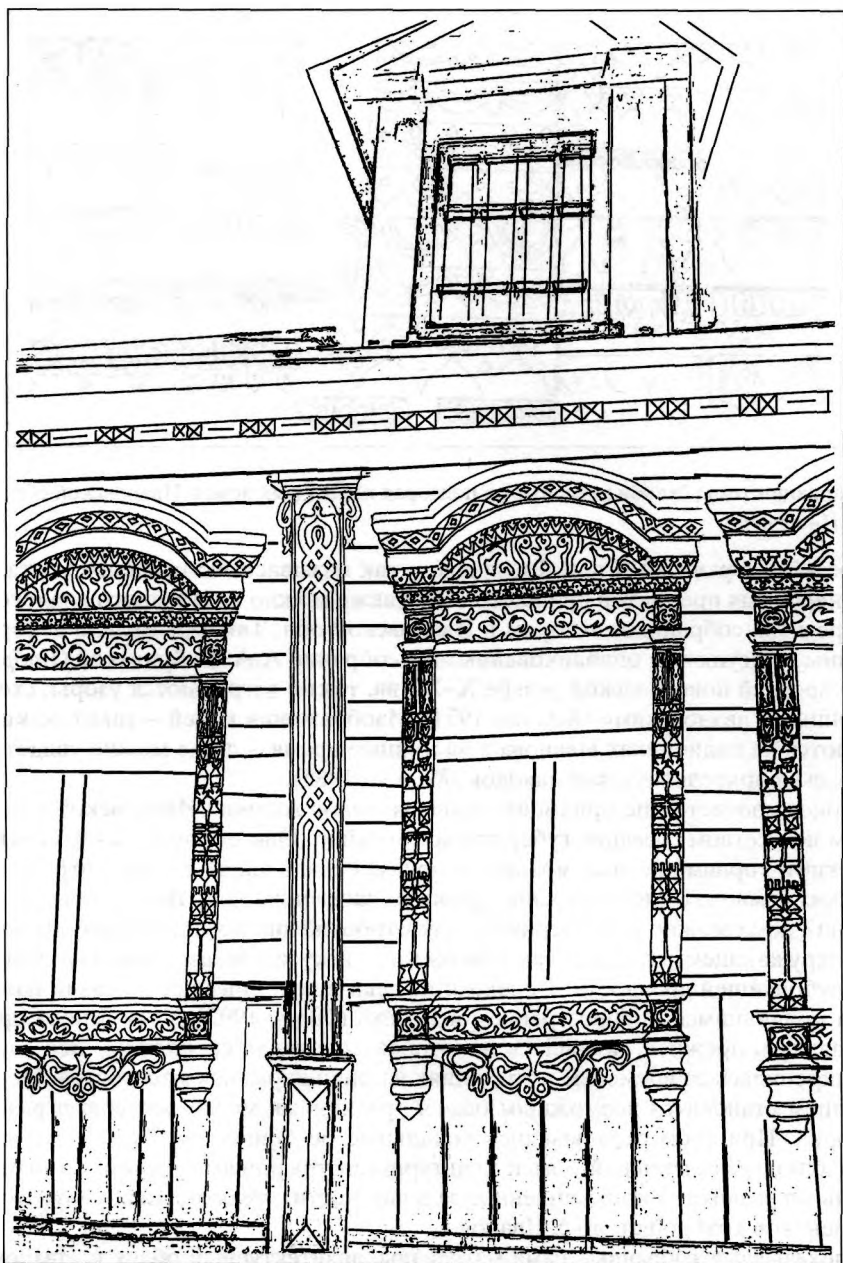

Рис 2. Фрагмент фасада дома в г. Иванове с набором традиционных элементов декора (фриз "точка-точка-тире", торцевые доски с плетенкой, наличники формы № 9 с наборными колонками). Прорисовка автора

чаются подвески в виде злобных птиц с ершистыми гребешками (Голубева 1979: 6). Голубь шумящей подвески с сильно выпяченной грудью из алабужского кургана (Там же: 1) очень похож на голубя, который есть в наличнике дома на одной из крайних улиц. А подвеска-уточка из кургана Ярославской области (Там же: 2), – на ту, что вырезана на другом окне. Орнамент одного из подзоров дома Иванова как будто взят с царских врат церкви XVII в. Иоанна Богослова на Ишне (Там же: 5), а мотив палет-

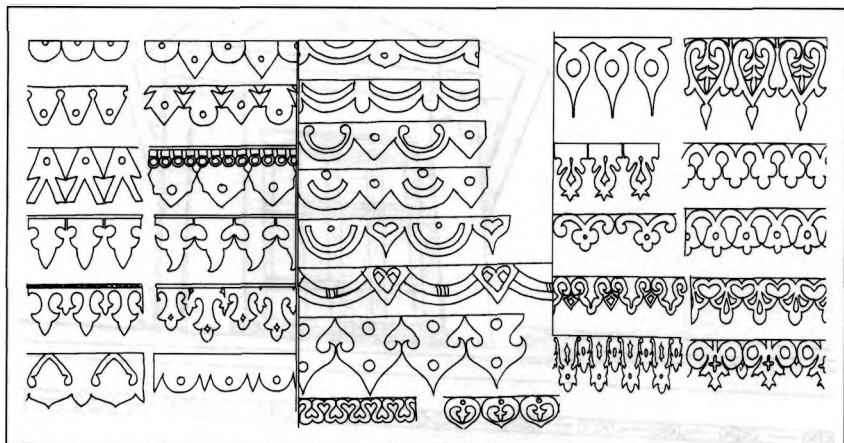

Рис. 3. Вариации темы "хляби небесные" в подзорах некоторых домов Ивановской обл. Прорисовки Е. Питерской

ки – с резьбы церкви XVII в. в Ярославле – так называемого царского места. Среди резных народных предметов прошлого века также можно найти много аналогов к рисункам резьбы, собранным автором в Ивановской обл. Так, орнаменты декора фризов сходны с рисунками, опубликованными в собрании А.А. Бобринской (*Бобринская* 1910). В древней новгородской резьбе X–XII вв. также встречаются узоры, сходные с современными ивановскими (*Колчин* 1971). Изображения коней – таких, какими они встречаются на наличниках Иванова в настоящее время, – тоже можно увидеть среди новгородских археологических находок (*Колчин* 1985).

Подобное соответствие орнаментальных мотивов жилища Ивановской обл. с прикладным искусством соседних губерний не случайно. Оно объясняется глубокими историческими корнями резных мотивов и орнаментов, в какой-то мере отражающих в магических символах мировоззрение древнего населения края. Весь комплекс резных украшений дома можно рассматривать как отображение представлений древних людей об окружающем их мире. Как утверждают искусствоведы, символы зародились еще в глубочайшей древности. Переходя из века в век, они претерпевали изменения вслед за меняющимся мировоззрением человека (*Голан* 1993). Хотя основа орнаментов оставалась прежней, появилась некоторая локальная специфика. Эта вариативность закрепилась со временем в традициях населения разных местностей. Поэтому в дальнейшем становится возможным обмен традициями между жителями различных территорий. При этом складывались локальные особенности. В интересующее нас время наблюдался активный обмен культурными традициями в связи с миграциями, вызванными развитием промышленности, в частности – текстильных мануфактур, одним из центров которой стало с. Иваново.

Как показывают собранные нами материалы, архитектурный облик г. Иванова – результат синтеза традиций местных и приносимых приезжавшими резчиками. В село, а позднее в город съезжались люди из разных селений области и более того – из многих губерний России. Они завезли сюда архитектурные традиции родного края, рисунки и орнаменты декора из своей деревни или села. Разные районы города застраивались в разное время людьми различного материального достатка, что, безусловно, тоже оказало влияние на украшение домов. Единого стиля в оформлении не сложилось.

В целом деревянный декор Иванова отличается эклектичностью, собирательностью образов и сюжетов. Архаические композиции в орнаментах трансформируются, видоизменяются, плавно перетекают одна в другую и в конце концов становятся мало

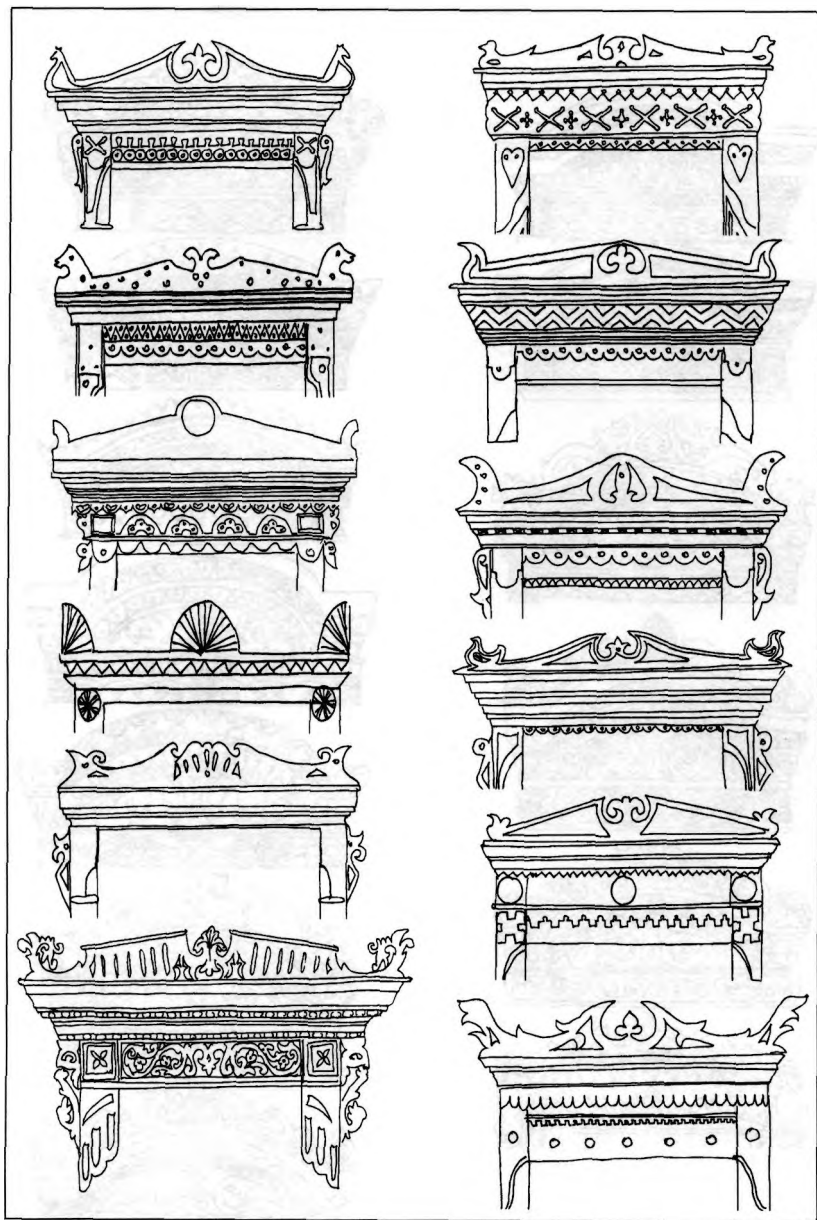

Рис. 4. Трансформация композиции "женщина с двумя утко-конями" в очелье наличников формы № 2. Иваново. Прорисовки Е. Питерской

или трудно узнаваемыми при сравнении с оригиналами. Городской орнамент в домовом декоре отражает, во-первых, специфику декора деревень, слобод и сел, которые включились в исторический центр города, во-вторых, специфику декора тех селений, откуда приезжали столяры и плотники, строившие дома, в-третьих, различные социально-исторические условия, при которых застраивался тот или иной район города (время застройки, доходы жителей).

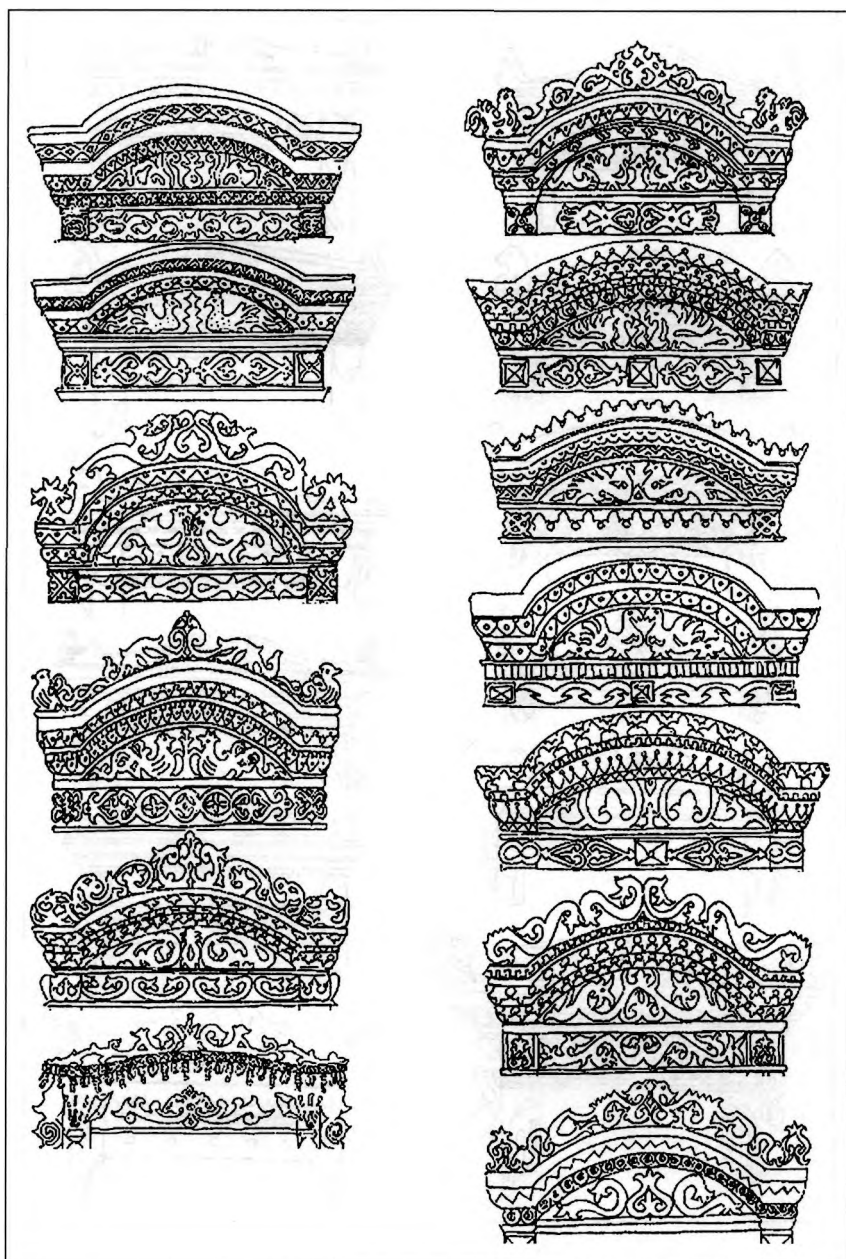

Рис. 5. Трансформация композиции "женщина с двумя утко-конями" в очелье наличников формы № 9–11. Иваново. Прорисовки Е. Питерской

Тем не менее можно выделить черты декора домов, традиционного для дореволюционных построек г. Иванова. Крыша такого дома имеет светелку с фронтоном или короткую полувальму по фасаду. Фриз украшает полоса из трапециевидных колокольчиков или орнамент "точка-тире". Торцовые доски имеют структуру колонн, ствол которых украшен ремневидным орнаментом с плетенками. Наличники такого

дома могут быть двух типов: а) с лучковым сандриком очелья и прорезным навершием над ним, орнамент очелья – растительно-антропоморфный; с наборными колонками по бокам, которые начинаются двумя парами кронштейнов; подоконная доска – глухая, имеет по бокам свесы в виде гирек (рис. 1а); б) с прямоугольным очельем, с сандриком полочкой и пропиленным навершием, содержащим композицию "женщина с двумя утко-конями"; коляги имеют пару кронштейнов и накладной узор; подоконная доска – очень длинная, прорезная, расширена книзу, наподобие юбки (рис. 1б).

Формирование этого декора можно отнести, предположительно, к концу XIX в., судя по архивным документам. С XVIII в. по указу Екатерины II "о генеральной застройке городов" строительство частных городских зданий выполняли в соответствии с альбомами "апробированных фасадов" (Булавин 1975: 9). К разрешению на строительство прилагался проект дома, но без изображения наружного декора. В документах не указывался и подрядчик, нанятый для произведения необходимых плотницких работ. Поэтому установить фамилию резчика, оформлявшего дореволюционное строение, удавалось лишь тогда, когда он сам являлся хозяином дома. В данном случае постройка служила как бы визитной карточкой, рекламным щитом мастера. Об этом можно судить по сохранившемуся до наших дней дому Феофана Григорьевича Фадеева – столяра, державшего собственную артель плотников численностью до 80 человек (ГАИО 1: 25) (Тейковский пер., д. 5) (ПМА 1). Практически все подрядчики, работавшие до революции в Иванове, держали плотницкие мастерские в собственном доме. Однако до наших дней сохранился лишь дом Ф.Г. Фадеева. При опросах жителей старинных домов выяснилось, что примерную дату постройки могли называть практически все хозяева. Но фамилия мастера, резавшего наличники, становилась известной лишь в случае оформлении дома декором не ранее 40-х годов XX в.

Более ранние сведения удалось выявить в фондах ГАИО. Интересующие нас материалы относятся ко второй половине XIX в. В тот же период зарегистрированы и первые артели плотников. В журнале проверки ремесленных мастерских Думы Вознесенского Посада за 1865 г. значатся лишь две артели плотников – Николая Яковлевича Шашина численностью 10–16 человек и Андрея Федорова численностью 15–20 человек (ГАИО 2: 1). Уже через четыре года (1869) при проверке упоминаются 14 артелей, занимавшихся плотницким ремеслом в Вознесенском Посаде (ГАИО 2: 2–16). Пик строительного бума пришелся на 1905 г., когда было зарегистрировано около 30 артелей. Подрядчиков того времени условно можно разделить на две группы: 1) специализировавшиеся на плотницких работах; 2) предприниматели различной специализации, выполнявшие мелкие работы.

Первая группа держала большие артели и занималась только подрядами плотницких работ. Например, Иван Петрович Горохов держал 70–80 мастеров, имел оборот денег 50 тыс. руб. в год и доход 5 тыс. руб. в год. Для сравнения можно сказать, что в указанный период пуд риса на рынке в с. Писцово стоил от 1,15 руб. до 1,90 руб., гречи – 2,40 руб., фунт меда – 30 коп. (ГАИО 3: 2, 74). Подрядчики второй группы либо имели малочисленные и на время сколачивавшиеся бригады по 5–7 человек, либо занимались в основном торговлей, а немногочисленная плотницкая бригада была лишь дополнительным источником получения дохода.

Судя по архивным материалам, доходность плотницких работ составляла 10% от суммы годового оборота, как и у большинства других производств. Это хороший показатель. В те времена мало какие из занятий приносили доход выше 10% от оборота. В основном чистая прибыль редко превышала 5–7%. Так, торговля мучным и бакалейным товаром давала своему хозяину лишь около 5% дохода от годового оборота (ГАИО 1: 33), а иногда и меньше. Большая разница в сумме зарплаты рабочих плотницких артелей с одинаковой численностью работников, по-видимому, создавалась за счет количества в них столяров. По современным сообщениям информантов, эти специалисты оплачивались выше, чем плотники.

По всей вероятности численность артелей была выше. В документах имеются сообщения о том, что даже хозяева наиболее многочисленных, а, следовательно, и более состоятельных артелей, заявляли меньшее количество работников, тем самым уходя от налогов. Что же говорить о более мелких подрядчиках, которые зачастую вообще не регистрировались, а об их существовании мы узнаём лишь по квитанциям штрафов, выписанных податным инспектором.

Документы свидетельствуют, что нередко работали родственные коллективы. Некоторыми артелями управляло несколько семейных поколений резчиков – чаще всего братья, например, Василий Петрович и Иван Петрович Гороховы. Мощную группу составила родственная группа Ёлиных, включавшая родственников по прямой и боковым линиям родства: Ксенофонт Дмитриевич, Александр Ксенофонович, Евласий Ксенофонович, Евгений Кельсиевич, Евлампий Кельсиевич. И у каждого имелась своя артель. Однако плотницкое ремесло не всегда оставалось семейным делом. Так, сын подрядчика С.Е. Мясникова, работавшего в Иваново-Вознесенске с 1869 г., зарегистрирован податным инспектором в начале XX в. как владелец двух ресторанов (ГАИО 1: 14).

По архивным документам выяснилось, что резчики селились на центральных улицах Иваново-Вознесенска или же во вновь застраиваемых в XIX в. районах, а также в селениях, позднее вошедших в черту города. Были они преимущественно приезжими и первоначально снимали дома под мастерские, как правило, у ивановских фабрикантов. Например, А.Д. Шабанов арендовал дом у Дурденевских на ул. Михайловской (ГАИО 1: 123), Н.В. Лавдаков – помещение на фабрике Зубковых (Там же: 38), Н.А. Давыдов квартировал у Бурылина на Покровской (Там же: 48), О.И. Хранилов – в здании благотворительного общества на Часовой (Там же: 103). Года через два-три мастера строили собственные дома и мастерские для своих артелей. Одних мастеров выбранное место жительства устраивало, и они там оседали (например, М.С. Барсуков, Д.Н. Зазнобин); другие же не раз переезжали из одного района города в другой.

С 1869 по 1914 г. в городе работали 74 зарегистрированные артели численностью от 5 до 90 человек. Из них двумя руководили выходцы из купеческого сословия, а остальные управлялись крестьянами. По возрасту подрядчиков их можно разделить на две группы: среднего возраста около 40 лет и старшего возраста – более 60. В документах указано место рождения 37 руководителей артелей, которые сами часто являлись столырами.

Как видно из Табл. 2, подрядчики, а скорее всего и артельщики, приходили в Иваново-Вознесенск из ближайших волостей Нерехтинского у. Костромской губ. В настоящее время селения этого уезда относятся к Комсомольскому р-ну Ивановской обл.

После 1905 г. наступил спад строительной активности, что, несомненно, было вызвано исторической ситуацией. В это время резко сократилось число артелей и их количественный состав. Многие из резчиков, начав работать в городе, перебирались в волость и уезд в поисках заказчиков в сельской местности. Переезд в сельскую местность объясняется тем, что, судя по документам, около 50% подрядчиков были уроженцами деревень округа с. Писцово Нерехтинского у. Костромской губ.

Таким образом, истоки декора застроенных до революции районов города находились преимущественно в домостроительных традициях бывшей Костромской губ. (в настоящее время Комсомольский р-н области). Подтверждением тому служит наглядное сходство в планировке конструкции и декоре домов Иванова, пос. Писцово и окружающих его селений. Собранный фотографический материал позволяет выявить ряд стилистических аналогий. Особо отчетливо они проявляются в размещении декора на зданиях и в его орнаментальных мотивах.

Таблица 2

Подрядчики и места, откуда прибыли

Подрядчики плотницких артелей	
Место, из которого пришли	Количество держателей артелей
Вологодская губ.	1
Владимирская губ., Гороховецкий у.	1
Владимирская губ., Суздальский у.	6
Костромская губ., Нерехтинский у.	29

Подсчитано по: Документы ГАИО 3. Ф. 196.

В пос. Писцово и окрестных деревнях:

1. Все населенные пункты имеют уличную из двух порядков домов планировку. Застройка усадьбы – *однорядная связь* двора с домом. Дома поставлены фасадами на улицу, вход в них сбоку. Хозяйственные постройки пристроены к дому сзади и вытянуты в одну линию в глубь усадьбы, каждая под собственной кровлей, отдельной от крыши дома.

2. Все строения с двускатной стропильной крышей, с короткой полувальмой по фасаду или трехскатной со светелкой.

3. Все светелки завершаются фронтоном. Причелины светелок имитируют пиковый вырез внутреннего поля фронтона.

4. Срубы имеют низкую завалинку. Вход в подполье находится внутри дома.

5. В декоре фронтона домов в пос. Писцово характерной чертой является глухой фриз, украшенный по центру выпуклой полосой из чередующихся прямоугольных и квадратных пирамидок, как бы "тире–точка–тире" и т.д. Эту деталь резьбы фриза писцовские мастера "приносили" во все районы, где бы они ни работали.

6. Торцовые доски имеют структуру колонны (база-тумба, ствол, капитель), ствол которых украшен ремневидным орнаментом с плетенками или же в соответствии с оформлением боковин наличника (точеными или накладными деталями).

7. Большинство наличников на домах дореволюционной постройки с пропиленным очельем лучкового типа. Все они с ажурным навершием и наборными колонками на *колягах* – боковых сторонах наличников. Подоконная доска по обеим сторонам украшена неким подобием гирек.

8. Композиционное сходство наиболее интересно в наличниках типа "полочка с прорезным навершием" и стилизованным изображением женщины с двумя утко-конями по сторонам. Этот сюжет совершенно идентичен тому, что мы можем наблюдать в Иванове.

9. Реже, чем в Иванове, в районе встречаются на домах наличники с крупным фестоном в очелье (Табл. 1, форма 12).

Первое впечатление от домов в Писцово и окрестностях – это ощущение того, что мы находимся в одном из районов г. Иванова. Однако при анализе полученного полевого материала выявились и существенные отличия сельской архитектуры. Они заключаются в следующем:

1. Все светелки ornamentированы богаче, чем в городе. Многие имеют красивый наличник светелочного окна. То и другое для г. Иванова редкость.

2. Богатые деревянные светелки имеют не только срубные, но и каменные дома. В городе такое сочетание отсутствует совершенно.

3. Углы некоторых домов вместо пары торцовых досок имеют одну общую тумбу, целиком охватывающую угол дома и лишенную структуры колонны. Она поделена карнизами на три равные части, украшенные одинаковым накладным орнаментом. В Иванове и соседних селениях подобный декор нами не встречен. Дома с обшитыми уг-

лами сосредоточены вблизи границы с Ярославской обл. В этой местности распространены дома с высокой завалинкой и наружным входом в подполье.

4. Очень редко встречается в селениях Комсомольского р-на Ивановской обл. еще один элемент декора зданий, принесенный из соседней Ярославской обл. Это декоративный пояс из точеных полуколонок-балясин, который располагается на вертикальной поверхности фронтона от слухового окна до карниза. В домах г. Иванова дореволюционной постройки такое оформление фасада не отмечено.

5. В самом пос. Писцово выработался свой тип наличника: очелье – "полочка с наверхием" – с геометризированным орнаментом. Его боковины начинаются парой кронштейнов и украшены накладным рисунком. Подоконная доска выполнена в виде ажурной расклепной "юбки". В Иваново такие наличники отсутствуют.

6. Орнаменты, встречающиеся в заполнении очелий наличников, тоже имеют свои особенности. Так, в Иваново чаще, чем в сельской местности, можно увидеть изображения птиц, зверей, пресмыкающихся и различных фантастических существ. В сельских районах больше распространены геометрические и растительно-антропоморфные орнаменты.

Следует указать, что отмеченные выше различия единичны. Черты же сходства в конструкции и декоре деревянных домов города и села преобладают над ними. Так, в Ивановском, севернее в Комсомольском и частично в Фурмановском районах Ивановской обл. наибольшее распространение имеет тип дома, выделенный в данной статье как традиционный для дореволюционной застройки г. Иванова. Подобный тип распространен и южнее – до г. Шуи. Далее увеличивается количество домов, имеющих светелки с "небосводом", что традиционно для Стародуба (земли на территории современных Савинского и Холуйского районов Ивановской обл. и Ковровского р-на Владимирской обл.; в прошлом все они административном отношении входили в состав Владимирской губ.), и не встречаются дома с короткой полувальмой крыши по фасаду. На запад от Иванова, в Тейковском р-не, отмечено значительное упрощение домовых орнаментов, исчезновение некоторых элементов декора, например, наборных колонок наличников. На востоке области в селениях начинают преобладать другие традиционные элементы декора жилья – пиковый вырез во фронтоне светелки, очелье наличника в форме кокошника, ажурные "уши" на колягах, что типично для Холуйского, Палехского, Ландеховского, Южского, Мугреевского, Пестяковского районов. Таким образом, на территории Ивановской обл. заметен последовательный переход в резном убранстве домов от декоративных центров Костромской и Ярославской губерний к декоративным центрам соседней Владимирской губ. Для архитектуры Иванова, несомненно, основное значение имели ближайшие декоративные центры, в частности Писцовская вол. Костромской губ.

При опросе сельского населения Комсомольского р-на в окрестностях пос. Писцово старожилы сообщали о том, что почти половина мужского населения в начале XX в. сезонно уходила к родственникам, знакомым и односельчанам в город Иваново-Вознесенск и подрабатывала там, занимаясь плотницким делом. Это приблизительно соответствует 40% от общего числа мужского населения. Обычно же резчики были небогатыми, имели небольшое хозяйство и деревянные дома, крытые соломой (ГАИО 1: 80–81).

В с. Седельницы нам рассказали, что мужики возвращались по домам в выходные дни, а жены на подводах ездили встречать до половины пути и, если жена запаздывала, то мужа говорили с издевкой, что "осталось немного, и они в состоянии дойти сами". По дороге же корили жен за то, что не приехали раньше (ПМА 2).

Потомков резчиков в селе к настоящему времени не осталось, так как, обосновавшись в Иваново, они переводили туда родственников. Дома же в селениях, в которых они жили, обнаружить не удалось, за одним исключением. В пос. Писцово сохранился дом резчиков Зазнобиных, который был перевезен из д. Никулино в середине XX в.

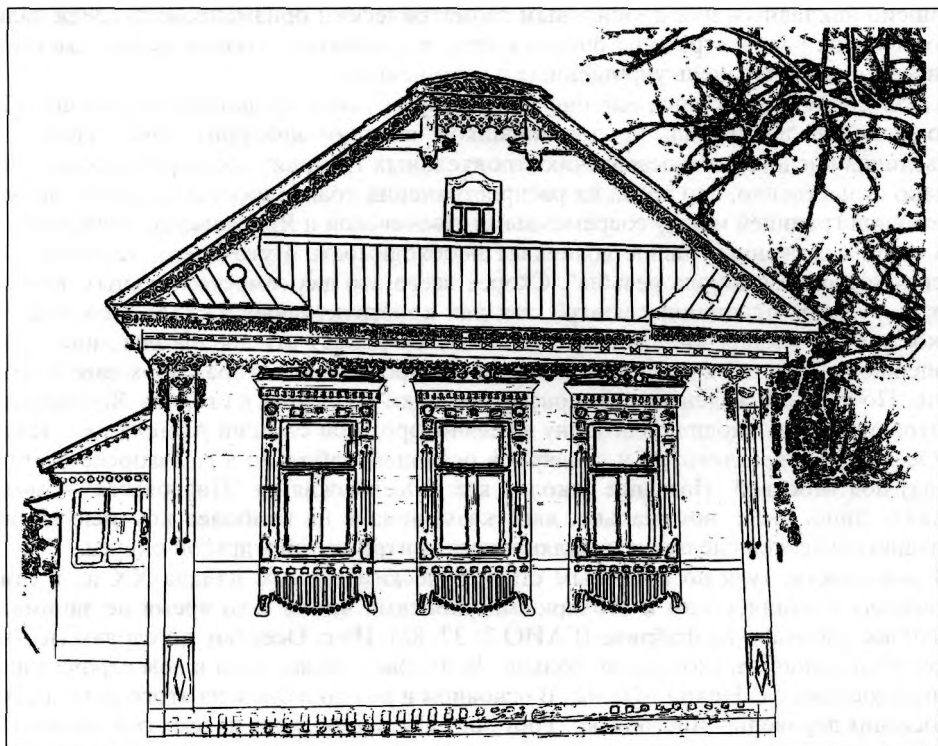

Рис. 6. Дом резчиков Зазнобиных в д. Никулино Дмитровской вол., находящийся ныне в с. Писцово (Комсомольский р-н Ивановской обл.). Прорисовка автора

Дом срубный, под тесовой двускатной крышей на стропилах с небольшой полувальмой по фасаду. Местные плотники называют такую кровлю "крыша монашкой". Иллюстрацией может служить дом у Зазнобиных в д. Никулино (рис. 6). В с. Седелницы мужчины вспомнили еще несколько плотницких терминов: "точёк" – изображение огнивы с кистью; "карниз" – название ажурного фриза или подзора, если нет первого; "карниз с подшивкой" – совмещение накладного пропильного фриза с ажурным подзором; "бюлястры" – торцовые доски обшивки.

В научной литературе обозначен единый центр домовой резьбы в Ивановской обл., так называемая Осенёвско-Писцовская школа резьбы (Рождественская 1981: 72; Скворцов 1984: 58; Чижикова 1953: 62). В ходе наших полевых исследований выявилась неоднородность традиций оформления жилья внутри той территории, на которой предположительно сформировалась эта школа. Для с. Осенёво и его окрестных деревень характерны несколько иные, чем для пос. Писцово и его округа, строительные традиции. Так, в осенёвской группе: а) населенные пункты имеют преимущественно однорядную планировку; б) дома имеют высокую завалину, заканчивающуюся карнизом под самыми окнами. В завалинке же находится вход в подполье с улицы со стороны крыльца; в) крыши домов стропильные дву- или трехскатные со светелками. Фронтон построек с двускатной кровлей, как правило, украшен декоративным поясом из полуколонок-балясин и сложным ажурным переплетением "огнив" и "кистей", свисающих с конька. Светелки имеют завершение в виде фронтона с циркулярной аркой; г) углы домов обшиты тесом в "две или три доски". Каждая сторона такой тумбы разделена карнизами на практически равные три части. Каждое образовавшееся поле

украшено накладным или пропиленным геометрическим орнаментом; д) среди наличников больше распространены очелья в виде кокошников. Коляги, если и имеют наборные колонки, то очень упрощенные и уплощенные.

В с. Осенёво и окрестных селениях отсутствуют такие традиционные для пос. Писцово элементы декора, как "крыша монашкой" и писцовский фриз "точка-тире".

Различия писцовских и осенёвских строительных традиций сравнительно невелики. Однако существенно, что ареал их распространения практически совпадает с административной границей между современными Ивановской и Ярославской областями.

В связи изложенным выше возникает необходимость в уточнении термина "Осенёвско-Писцовская школа резьбы". Скорее всего это два самостоятельных, когда-то конкурирующих плотницких центра, так как конструктивные и стилистические особенности оформления жилья сильно разнятся. Сближает эти две школы лишь территориальное соседство и дорога от Иванова до Ярославля, которая проходит через их земли. По устным сведениям, писцовские резчики не ездили в сторону Ярославля по грунтовой дороге, а ходили в сторону железнодорожной станции Арменки и г. Иваново. Осенёвские же плотники и столяры в основном работали в г. Загорске (Сергиев Посад) под Москвой. Название школ – как "Осенёвская" и "Писцовская" – можно оставить лишь чисто номинально, как указывающее на наиболее крупные административные населенные пункты, являющиеся центрами той и другой округи.

В реальности, судя по архивным статистическим данным начала XX в., в самом с. Писцово плотничеством и столярными работами никто в то время не занимался. Почти все работали на фабрике (ГАИО 3: 37, 85). Из с. Осенёво, по словам местных жителей, плотничать уходило не больше 30 человек. Даже дома в нем строили плотники из соседнего с. Николо-Пенье. В основном и резчики были из этого села, а также из соседних деревень – Листопадка, Торусино, Высоцкое, хотя их всех сообща называли осенеvскими плотниками.

Случаи, когда плотницкие школы получали названия от волостного центра, а не от населенного пункта, в котором жили резчики, не редкость. Подобное произошло и с известными на всю Россию резчиками "якушами". Само с. Якушево (местный вариант названия – Якуши) всегда было малодворным. Большинство резчиков жило в огромной соседней д. Мордвиново. Вопрос установления истинных центров, имевших место в пределах Ивановской обл., требует дополнительного исследования.

Подведем итог. Наш полевой материал, устные сведения и документы Государственного архива Ивановской области показывают, что резное кружево деревянных домов исторического центра Иванова было создано во второй половине XIX – начале XX в. преимущественно мастерами из окрестных селений пос. Писцова, т.е. сельская среда формировала застройку и декоративное убранство города.

В ближайшей округе Иванова имелись и другие селения, в которых жили и работали резчики, например, с. Осенёво. Исследователи народного деревянного декора ввели термин "Осенёвско-Писцовская школа резьбы". Однако проведенное нами исследование показало, что данный термин нуждается в уточнении. Резчики из с. Осенёво практически не принимали участия в оформлении домов Иваново. Отход этих мастеров шел в другом направлении. Сравнение декора селений Осенёво и Писцова, а также окружающих их деревень показало значительные различия между ними в технике и стилистике.

Выделенные конструктивные и стилистические особенности декора домов позволяют нам говорить о Писцовской и Осенёвской школах резьбы как об отдельных, самостоятельных и самобытных развившихся явлениях наравне с другими известными школами резьбы Центральной России.

В резьбе крестьянских жилищ современных г. Иваново, Ивановского и Комсомольского районов настойчиво повторяется определенный ряд изображений: древо жизни, птицы, кони, женские фигуры, различные комбинации ромбов, кругов, розеток. Как

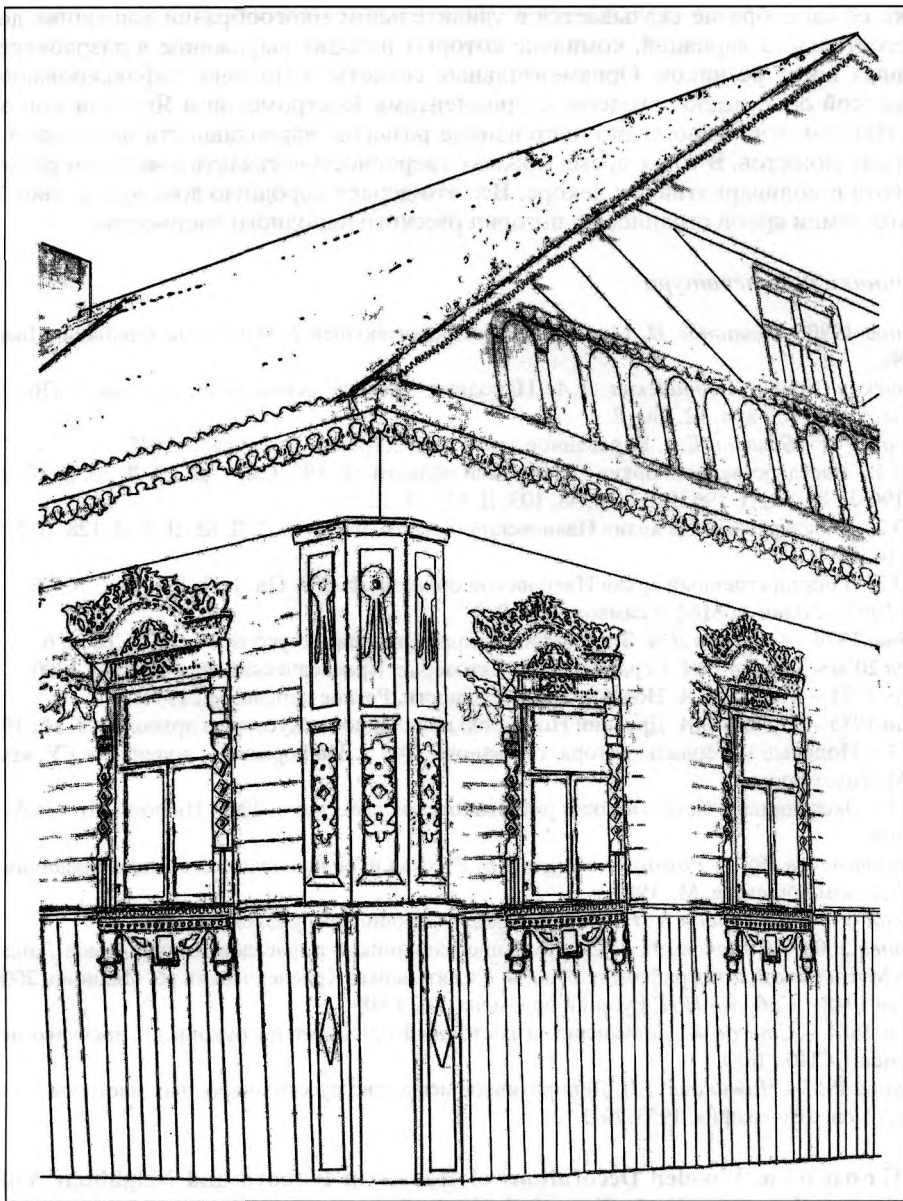

Рис. 7. Фрагмент дома с традиционными осенёвскими элементами декора. Село Осенёво Гаврилоямского р-на Ярославской обл. Прорисовка автора

установлено исследователями, эта традиционная для русского народного искусства иконография широко распространена и глубоко символична. Она донесла до наших дней отголоски древнейших представлений о мироздании, приведших к возникновению аграрно-магических культов: неба, солнца, земли, плодоносящих сил природы, восходящих к единому, древнему источнику. В этом отношении домовая резьба Ивановской обл. обнаруживает полную общность с резьбой соседних местностей. Локаль-

ное же ее своеобразие сказывается в удивительном многообразии дошедших до нас самостоятельных вариаций, комплекс которых находит выражение в разработке тех или иных школ резчиков. Орнаментальные сюжеты и мотивы, зафиксированные в Ивановской обл., имеют сходство с орнаментами Костромской и Ярославской областей. Причем отчетливо видно постепенное развитие вариативности некоторых аналогичных сюжетов. В то же время можно с уверенностью сказать о местном самобытном, хотя и поливариативном декоре. Все это делает народную домовую резьбу Ивановской земли яркой страницей в истории русского народного творчества.

Источники и литература

- Антонов 1990 – Антонов И. Мастера. Наследники якушей // Народные умельцы. Иваново, 1990.
- Бобринская 1910 – Бобринская А.А. Народные русские деревянные изделия. СПб., 1910. Табл. 5. Рис. 4; Табл. 12. Рис. 2.
- Булавин 1975 – Булавин Е.А. Деревянное кружево Костромы. Ярославль, 1975.
- ГАИО 1 – Государственный архив Ивановской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 22. Л. 25; Д. 67. Л. 33; Д. 190. Л. 80–81; Д. 196. Л. 14, 38, 48, 103; Д. 637. Л. 123.
- ГАИО 2 – Государственный архив Ивановской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 85. Л. 1; Д. 128. Л. 2, 8–10, 12, 14–16.
- ГАИО 3 – Государственный архив Ивановской области. Ф. 159. Оп. 1. Д. 234. Л. 2, 74, 85.
- Голан 1993 – Голан А. Миф и символ. М., 1993.
- Голубева 1979 – Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979. Табл. 6.
- Иванов 2000 – Иванов Д.И. Сердечково // Святозерье. Краеведческий сб. Иваново, 2000.
- Колчин 1971 – Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971.
- Колчин 1985 – Колчин Б.А. Древний Новгород: прикладное искусство и археология. М., 1985.
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. г. Иваново 2001 г. Информант – доцент ИвГУ, краевед А.М. Тихомирова.
- ПМА 2 – Экспедиция в Седельницкий р-н Ивановской обл., июль 2000. Информант – В.А. Пискунов.
- Рождественская 1981 – Рождественская С.Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. М., 1981.
- Скворцов 1984 – Скворцов А.И. Русская народная пропильная резьба. М., 1984.
- Смирнова 2000 – Смирнова Н.В. Оформление наличников и фасадов жилых домов Ландеховско-Мугреевской этнографической зоны // Святозерье. Краеведческий сб. Иваново, 2000.
- Соболев 1948 – Соболев Н.Н. Русский орнамент. М., 1948.
- Стасов 1884 – Стасов В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего нового времени. СПб., 1884.
- Чижикова 1953 – Чижикова Л.Н. Декоративное искусство русских народных мастеров-строителей // Сов. этнография. 1953. № 3.

N.V. G r o m o v a. Wooden Decorations of Houses in Ivanovo and Neighbour Villages (the Nineteenth and the Early Twentieth Centuries)

Summarizing years of research and extensive bodies of data, the author analyzes the types of house decorations particular to the town of Ivanovo and neighbour towns and villages. The analysis allows her to reconstruct the process of the forming of specific carving schools (such as the Pistovo and Oseniovo schools) in the second half of the nineteenth century and to make typological comparisons of local styles varying in terms of techniques used and decorative motifs employed.